

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-52-63>

УДК 299.572(470)

ББК 86.39

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Р.В. Шиженский
г. Калининград, Россия

**ЯЗЫЧЕСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ XXI В.
(2022 год: итоги и перспективы)
Статья II**

Данное исследование было поддержано из средств
программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030»
Балтийского федерального ун-та им. И. Канта

Аннотация: Славянское язычество последней трети XX — первой четверти XXI вв. представляет собой религиозный феномен со сложившейся историей и специфическим набором методических рекомендаций по «выживанию» во враждебной (реже нейтральной) среде, пополнению рядов неофитов, созданию новой общины, частных референций: жреческих, воинских, семейных, общественных, хозяйственных и др. Особенности языческой манифестации, впервые прозвучав в программных заявлениях А.А. Добровольского (Доброслава), были дополнены и адаптированы в рамках актуальных тенденций идеологами «второй» и «третьей» волны. Младоязыческое коллективное «учебное пособие» включает предписания по саморазвитию, природоцентризму, концепции противостояния внешним угрозам, отношению к государственной власти, авторское видение решения проблем национального и расового вопросов.

Комплекс существующих проблем внес коррективы во внутреннюю программу действий. Кульминационным ответом на вызовы язычеству следует считать создание специализированных информационных ресурсов «Красная лента» и «Ксенофобия», содержащих данные о гонениях и преследованиях представителей рассматриваемого мировоззрения, актах вандализма, направленных на культовые объекты религиозных нативистов. Предлагаемая статья построена на ответах лидеров языческого микромира на вопрос: «Какая линейка проблем и вызовов существует для славянского язычества постмиллениума?» В результате анализа данных респондентов к наиболее актуальным проблемам этноориентированного варианта движения относятся категории эндемических сложностей (внешний негативный фактор), в результате которых возникают феномены языческой самоизоляции и нативистской «инквизиции».

Ключевые слова: современное славянское язычество, манифестация, идеолог, опрос, общины, проблемы и вызовы, саморефлексия.

Информация об авторе: Роман Витальевич Шиженский — кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией религиоведческих исследований

«Северо-Запад», Высшая школа философии, истории и социальных наук, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, ул. Чернышевского, д. 56А, 236022 г. Калининград, Россия; доцент кафедры политологии, Институт международных отношений и мировой истории, Университет Лобачевского, ул. Ульянова, д. 2, 603005 г. Нижний Новгород, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8765-2241>

E-mail: heit@inbox.ru

Дата поступления статьи: 31.07.2023

Дата одобрения рецензентами: 31.01.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Шиженский Р.В. Языческая манифестация XXI в. (2022 год: итоги и перспективы). Статья II // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 52–63. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-52-63>

В первой части статьи были рассмотрены прогнозы и перспективы развития славянского религиозного нативизма¹ с точки зрения лидеров современных языческих групп России и Польши. Вместе с тем служители культа обозначили линейку проблем и вызовов, актуальных для младоязыческой диаспоры в ближайшей перспективе. Следует отметить, что проблемные поля микро- и макромасштабов характерны для нового язычества с момента возникновения и вплоть до настоящего времени. Поиск идеологической основы, а самое главное — непрерывное отстаивание своего места под «мировоззренческим солнцем», внесли коррективы в провозглашаемую манифестацию с категорическим делением мира на «белое» и «черное», перечнем концептов-констант: «свои» / «чужие» [1, с. 40], «герои» / «антигерои», «языческий мир» / «terra incognita», «сакральное / профанное» и т. д. В работах первого язычника СССР Доброслава (А.А. Добровольского) содержится перечень положений, требующих пристального внимания со стороны адептов зарождающегося религиозного феномена. Программа Доброслава включала рекомендации по самосовершенствованию² последователей доавраамической религиозности (в том числе, жителей города), экологическую повестку, концепции противостояния с церковью, государственной властью, авторское решение проблем национального и расового вопросов. Заданные мировоззренческие «параметры» с разной долей актуализации были раскрыты в программных документах и авторских нарративах язычников второй волны [8, с. 40с.; 9, с. 12; 10, с. 624–801; 11, с. 40]. Кульминацией вызовов в рамках «внешнего блока» (иноязыческой среды) становится открытие двух информационно-аналитических ресурсов: «Красная лента», «Ксенофобия», созданных на платформах новоязыческих медиа — портала «Фонда традиционных религий» (прекратил существование в 2022 г.) и сайта «Пантеон».

«Красная лента» представляет собой «обновляющийся мониторинг гонений, нападений, конфликтов, актов агрессии и вандализма против последователей языче-

¹ «Нативизм — попытки реконструкции дохристианских языческих верований древних славян на основе немногих исторических сведений и собственных представлений с заимствованием из учений и обрядов политеистических верований других народов и современного оккультизма» [2]. См. также: [3, с. 31–35].

² Тезисно основное содержание языческих рекомендаций сводится к следующему: 1) язычник должен отказаться от подражания искусственным, книжным религиям, включая строительство храмов и возведение кумиров; 2) как можно чаще выезжать на природу; 3) не создавать постоянных экопоселений (не уходить в леса) в связи с предстоящей битвой за Русь; 4) уничтожать священные книги христиан; 5) проводить обряд раскрещивания; 6) славить солнце; 7) ухаживать за комнатными (лесными) растениями; 8) мысленно обращаться к предкам [12, с. 38–42].

ских традиций и религий коренных народов, проживающих в России» [4]. В интервью автору главный редактор «Фонда» Е. Нечкасов («Askri Svarte») следующим образом характеризует задачу проекта:

Одна из задач Красной ленты — это создание реестра таких случаев, чтобы он мог выступать и как хранилище происшествий с датами, источниками и участниками событий. Так создается более стереоскопический и консолидированный эффект восприятия, и своеобразное дополнение к истории развития новоязыческих движений в России [30].

Приоритетными адресатами мониторинга (данные поступают в «Красную ленту» из открытых источников) являются: языческая диаспора РФ и сообщества экспертов по религиозной политике, правозащитники, религиоведы, представители СМИ. По мнению Нечкасова, запуск приложения будет способствовать процессу официализации язычества, получению организациями полноценного юридического статуса³. Статистику вызовов для язычества возглавляет «язык вражды» (термин Е. Нечкасова), включающий оскорбительные, ангажированные и некомпетентные высказывания псевдоэкспертов и религиозных лидеров-ортодоксов. Второе место философ-традиционалист отводит физическому вандализму: разрушению мест отправления культа (капищ, алтарей).

Рубрика «Ксенофобия. Конфликтные ситуации вокруг язычников» [28] сайта «Пантеон», созданного С. Никифоровым («Паганкой»), включает сообщения, условно объединенные нами в следующие тематические блоки: «самокритику» (4 заметки) — тексты, посвященные ошибкам внутри новоязыческого движения; «церковь» (4) — критика, направленная на действия РПЦ; «вандализм» (5) — фиксация актов уничтожения элементов сакрального пространства; «религиоведы» (6) — авторский взгляд на предвзятое отношение некоторых специалистов к объекту исследования; «обвинения» (10) — перечень «преступлений» современных язычников (по мнению представителей государственной власти, прессы, церкви и т. д.); «госполитика» (12) — мнение команды «Пантеона» по поводу «ошибок» государственных органов в отношении общин, отдельных представителей младоязычества; «запрет» (13) — официальные запреты символики, языческих организаций, литературы и т. п. Следует отметить, что новостной ряд, содержащий данные по проблемам вербальной вражды, занимает лидирующее место в приведенных языческих ресурсах.

В целях раскрытия темы исследования был проведен опрос среди представителей лидеров-идеологов современного славянского язычества. Свои точки зрения на насущные для религиозного нативизма вызовы представили: 1. Д.А. Гаврилов (волхв Иггелд) — один из основателей международного движения «Круг языческой

³ «В официальном поле все довольно ясно: современные языческие сообщества, даже официально зарегистрированные в Минюсте, все еще не видны государству как одна из, пусть и малых, профессиональных форм <...> Государство, в лице разных своих органов, вообще не понимает, что такое «язычество» и как к нему должно подходить, с какой линейкой и с какими предложениями. Даже далеко не все эксперты-религиоведы имеют об этом представление. А поскольку та же церковь использует это слово только как ругательное, то и первое впечатление складывается соответствующее, ошибочное. В народе же отклик присутствует, но его сложно формализовать и перевести в какой-то, скажем так, «медийный продукт», то есть сделать заметным для СМИ, которые расскажут историю широко. Реакции на очередные случаи вандализма или скандалы укладываются в диаспоральную логику нового язычества: люди решают проблемы сообща и своими силами, включая горизонтальные связи и солидарность. Чуры с разрушенных капищ вывозят и устанавливают в новых местах. Налаживают, по возможности, хорошее отношение с жителями близлежащих деревень и с социальным окружением в городах» [30].

традиции» (до 2019 г.), член “Pagan Federation International”, соорганизатор «Вечевого центра» содружества языческих объединений России (с 2016 г.), писатель-фантаст; 2. М.А. Ионов (жрец Белояр) — главный редактор первого официально зарегистрированного (2005 г.) общероссийского периодического печатного издания «Родноверие», глава и верховный жрец (с 2011 г.) «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» — старейшего языческого объединения России (1997 г.); 3. Е.В. Васильев (Вуковой) — жрец нижегородского отделения «Сообщества Языческой Традиции “Алатырь Духа”» (2018 г.), заведующий отделом редакции газеты «На земле починковской»; 4. Г.З. Максименко (волхв Славэр) — волхв «Родового Союза Славян», глава Новороссийской северокавказской общины «Славянское наследие» (2002 г), заведующий Кафедрой истории древнеславянских родов при Российской Академии ДНК-генеалогии, один из современных российских популяризаторов «Велесовой книги»; 5. Дмитрий Волхов (Буриков) — экстрасенс, славянский маг-язычник, последователь культа Велеса, победитель шоу «Битва экстрасенсов. Тринадцатый сезон»; 6. Е.А. Нечкасов (Askar Svarte) — язычник-традиционалист, идеолог «Шуйного пути», глава новосибирского языческого сообщества «Svarte Aske» (2011 г.), руководитель одной из самых влиятельных интернет-площадок «Фонд традиционных религий» (в настоящее время деятельность остановлена), главный редактор альманаха «Warha» (с 2015 г.).

Кроме того, авторскую позицию по кругу актуальных языческих проблем высказал жрец казанской «родноверческой» общины «Вещий зов» (2011 г.) В. Кручина; член новосибирской общины «Земля Дажьбога» (2006 г.) А.П. Амплеев; писательница-волхвиня, участница общины «Коляда вятичей» Г.Б. Пономарева (Арина Веста); С.В. Зайцев — специалист по изделиям и татуировкам с языческой тематикой.

В опросе приняли участие также лидеры пяти польских языческих объединений: А. Бартвицкий (община «Сварга» г. Лодзь), Б. Дейнега (община «Беложар» г. Варшава), К. Соболевски (община «Янтарь» г. Гданьск), С. Гилис (община «Мир» г. Домброва-Гурнича).

Исследовательская точка зрения представлена позициями кандидата исторических наук Д.Д. Гальцина и религиозного журналиста, публициста Гедеона Янга.

Как отмечает Д.А. Гаврилов (волхв Иггельд), главные вызовы для язычества — это падение образования и тотальная цифровизация: «Главный вызов тот же, что и перед всем остальным миром: во-первых, катастрофическое снижение уровня эрудиции, не говоря уж об образовании 20-летних, а людьми интеллектуально неразвитыми проще манипулировать проходимцам и злоумышленникам; во-вторых, цифровизация — превращение поколения людей вроде бы сочувствующих изначально идеям язычества в придаток социальной сети, которая заменяет им живую традицию и нормальное человеческое общение» [16]. В свою очередь, М.А. Ионов (жрец Белояр) считает ключевыми проблемами отсутствие единства среди носителей языческого мировоззрения; большое количество разногласий, в том числе на уровне личных отношений. Еще одна проблема — активная позиция псевдородноверов («брედоносцев» в терминологии Белояра), дискредитирующих движение личными «откровениями» [21]. Тему «неправильного» язычества и саморефлексии развивает Е.В. Васильев (Вуковой). По мнению идеолога «Алатыря духа», борющиеся с рептилоидами и почитающие «Велесову книгу» более активны, «они виднее» из-за постоянного провоцирования общественности, представителей власти скандальными взглядами и действиями. Этим пользуются конкуренты «специально заостряющих внимание на фриках и нацистах, представляя всех без исключения язычников такими. И им вполне себе верят» [15]. Кроме того,

простые обыватели редко посещают специализированные языческие паблики, а государству невыгодно появление непроверенной религии. Вместе с тем концентрацией важнейших проблем является сам языческий микромир. Лидеры общин погружены в самолюбование. Они уязвлены, расстроены мнением населения, не принимающего современную версию древних верований славян, при этом сами погружены в междоусобные войны в рамках «чей посох длиннее, а реконструкция аутентичнее»⁴. Решение комплекса обозначенных вопросов Вукова связывает с разработкой языческой теологии. При этом особое внимание должно быть уделено теологии-богооткровения, основанной на накопленном практическом духовном опыте.

Сами язычники ее не обсуждают. Просто вместо рассказа о живой вере чаще всего слушателя ждет невнятный список ссылок на источники, из которого тот быстро осознает, что сам говорящий сути своей веры не понимает. А значит-просто поддался увлечению, вроде ролевых игр. Сейчас, когда традиция в значительной степени безвозвратно утрачена, существует та же, как и в той далекой древности, необходимость со стороны Богов вмешаться и просветить, что и как правильно. При этом вовсе не обязательно, что современная традиция должна быть во всем идентичной древней. Язычеству современности жизненно необходимо признать, что можно доверять не только источникам, но и...Богам. Если последнее невозможно-зачем тогда вести речь о язычестве? Честно признаем, что все обряды и общины не более, чем научная реконструкция, действие само по себе хорошее и достойное уважения. Как можно верить в Богов, категорически отметая саму мысль о вере Богам? [5; 7, р. 239;15].

На предвзятую позицию по отношению к носителям рассматриваемого мировоззрения обращает внимание А.П. Амплеев:

К сожалению, у нас в стране еще очень сильно предубеждение в отношении родноверия и вообще к язычеству среди населения, еще очень многие связывают языческие движения с сектами (хотя как показывают факты среди языческих сект на порядок меньше, чем тех же сект христианского характера) народ видит лишь малую часть, а делает выводы в целом [13].

Волхв Славен (Г.З. Максименко) отметил, что люди постмиллениума создают новую понятийную систему, характеризующую как неоязычество / неославянство. Обозначая возникшее мировоззрение как «модально-фантазийное и практически бесполезное», респондент находит и положительную тенденцию в новой конструкции: «Люди находятся в поиске чистоты духовного общения, выезжают на природу, соприкасаются с ее стихиями, ведут активный образ жизни, пытаются понять как жили их предки, реконструировать их историю, образ жизни и мышления. И здесь уже все зависит от организаторов этих мероприятий, как правило духовных наставников общин и Союзных объединений. Т.е. люди объединяются по своим интересам, а скрепами этих интересов служит их далекая история и вера предков» [23]. В подобных практиках, по мнению Славена, и содержится основная проблема. Городской язычник, участвуя в празднике, не задумывается о его содержании, названии, мифологическом контексте. Следовательно, сегодняшняя структура (община, союзы общин) рассматривается как начальный этап возрождения язычества и велика вероятность закрытия существующих

⁴«Третья проблема-язычники обожают кричать что-то на мотив мининского “Купно за едино”, но при этом к сближению, дружбе и сотрудничеству в реальности совсем даже не рвутся. Язычество разрозненно, это война амбиций больших и малых лидеров. А еще война...мелочей Язычники остаются большими врагами друг другу, чем подвергаются преследованиям извне. Но и последнее не замедлит, если мы не покажем обществу, что мы-нормальные» [15].

и открытия новых организаций, которые научатся разбираться в понятиях и «первосточках веры».

Дмитрий Волхов (Буриков) также разделяет мнение «коллег по мировоззрению». Проблемы заключаются в «головах самих людей» [31]⁵: отсутствие знаний о сути язычества, поверхностный подход в изучении и ориентации на чужое мнение.

Конкретизируя данные мониторинга «Красной ленты», Е. Нечкасов (Askar Svarte) отмечает, что статистика ежегодного увеличения диффамационных публикаций, выступлений, ЧП и вандализма от традиционных недоброжелателей движения, дополнилась казачьими сообществами и «угрозой со стороны научного сообщества, каждый опрос или исследование могут восприниматься как анкета-донос на самого себя» [24]. Идеолог обратил внимание на тенденцию к «внутренней миграции». В основе «языческого переселения» — реакция на «закручивание гаек» и усиление политических репрессий. Весьма интересны данные опроса «Фонда» на тему «Если язычество запретят?», проведенного в 2021 г.:

- Язычеству в России ничего не угрожает: 11%;
- Есть некоторые эксцессы, но далекие от запретов: 33,17%;
- Есть предпосылки и негативный информационный фон: 40,15%;
- Запрет язычества в России весьма вероятен в будущем: 12%;
- Ожидаю запрета язычества в РФ в самое ближайшее время, закладываю это событие в планирование: 3,74% [29]⁶. Традиционалист заявляет и о нерешенности внутренних проблем: отсутствие взаимопонимания и взаимовыручки в трудных ситуациях и в ситуациях отражения внешней агрессии.

Отсутствие адекватных лидеров и рядовых членов общин — главный вызов для современного язычества и развития движения в ближайшей перспективе. Данную точку зрения разделяют В. Кручина, А.П. и С.В. Зайцевы: «Отсутствие вменяемых образованных и самодостаточных лидеров, отсутствие вменяемого представления о самом язычестве и о его роли в современной жизни и повседневности», «Основные проблемы язычества, которые стоят сейчас и которые явно будут и дальше не решены, это перевес количества последователей к их качеству. С нарастанием количества последователей язычества, одновременно снижается их качество. Но каждый мнит себя волхвом-жрецом, пишет статьи, высказывает мысли, обычно далекие от адекватных, и собирающиеся вокруг такого представителя новые последователи, вбирают их в себя, и так по нарастающей. Точнее по ниспадающей. Поэтому мы сейчас имеем огромное количество язычников, которых метко именуют долбославами, которых некому одернуть и сказать, что они творят какую-то дичь. И так как они обычно самые громкие, больше всего о себе заявляют, то по ним и судят все языческое движение в целом. Что весьма печалит» [22; 20].

Представители польского «родзимоверства» менее «амбициозны» в плане определения круга актуальных проблем и сосредотачивают свое внимание на вызовах «традиции» в пределах республики и в рамках функционирования локальных объединений. Согласно мнению А. Бартвицкого, важнейшей задачей-вызовом для язычников Польши является «размывание традиции» [14]. Под данным термином респондент понимает

⁵К вызовам «внутреннего круга» можно отнести и оценку Арины Весты: «Проблемы и вызовы — в центре этого круга вопросов стоит сам человек, уровень его душевных запросов, качества воли и интеллекта. За последние десять лет движение спустилось с интеллектуальной и творческой верхушки, на праздниках все больше зрелых людей из среднего социального слоя» [25].

⁶По мнению Нечкасова, к концу года процент встревоженных респондентов будет выше. Наличие негативного фона признают минимум 40% верующих разных традиций.

уничтожение института традиционной семьи, неприемлемую гендерную идеологию, в том числе пытающуюся проникнуть в создаваемый пантеон. Атеизация общества выходит за рамки критики и превращается в осмеяние языческой веры.

Б. Дейнега считает, что «родзимоверство» должно быть более доступным для людей. Необходимо провести тщательный отбор источников, воссоздать космогонию, теогонию, эсхатологию, систему таинств. «Мода на славянство когда-нибудь пройдет, а значит, нужно, чтобы к тому времени Родная Вера созрела настолько, чтобы она осталась привлекательной» [19].

К. Соболевски вслед за российскими «родноверами» констатирует факт веерного возникновения и роспуска языческих групп в большинстве воеводств. Проблем языческому микромиру добавляет внешний фактор в виде последствий, связанных с пандемией, экономическими и государственными проблемами — недалновидными шагами политических элит [26].

С. Гилис считает, что в настоящий момент недостаточное внимание уделяется вопросам, связанным со спектром проблем, позволяющих «родзимоверству» в полной мере заявить о себе как о сложившемся мировоззрении и отойти от популярного и изжившего себя католического антиклерикализма. Проблемой становится и крайний реконструкционизм, национализм верований [18].

Точка зрения исследователя Д.Д. Гальцина по вопросу вызовов, существующих для российского язычества постмиллениума, отражена в двух весьма интересных тезисах:

1. Проблема межпоколенной передачи практик и воззрений. Отсутствие фиксированных верований в язычестве и большая вариативность религиозных практик могут привести к размыванию тех или иных направлений язычества. Глубокий упадок переживает викка (за пределами закрытых традиций) — некогда наиболее публичная из разновидностей язычества — именно за счет высокой степени синкретизма, который она в себя допустила. Смена поколений при таком положении дел нередко означает отказ от «устаревших» компонентов религиозности (так сегодня многие викканы отказываются от «Тройственного Закона», от архетипического истолкования божеств, от пары Бог и Богиня как чересчур «бинарной» в гендерном аспекте, часто — от определенных ритуальных техник). Подобная ситуация, насколько я могу судить, складывается у славянских язычников: обряд во вкусах 1990-х годов, когда воображалось, что современное славянское язычество сохраняется там, где существует прежнее лидерство, но в целом размывается под наплывом заимствований из шаманизма, скандинавского язычества, даже индийских и тюркских религий и церемониальной магии. Зачастую сами ветераны движения (яркий пример — Велеслав Черкасов) открыто приветствуют обращение к другим культурам и религиям изнутри славянского контекста в целях обогащения личной практики и постижения гнозиса. С одной стороны, такая открытость (в отличие от прежде нормативной эксклюзивности этнических язычеств) будет способствовать приобретению славянским язычеством более позитивного имиджа у публики (особенно эзотерической), но с другой — это чревато размыванием границ самого славянского язычества и его превращения в какое-то новое религиозное явление.

2. Проблема радикального традиционализма. В России появилась структура «Фонд традиционных религий», которая выглядит достаточно опасно. Евгений Нечкасов, возглавляющий ФТР, исповедует радикальную форму правого язычества и говорит о своей готовности строить политическую утопию, исходя из своих представлений о «Традиции». Опасными его заявления делает декларативная готовность использовать насилие в целях продвижения своих идей. Нечкасов представляет собой наиболее агрессивное и нетерпимое крыло реконструкционистских язычеств в России, направляющее свою ненависть против других язычников, которые по тем или иным причинам не стремятся примкнуть к этому движению. Пафос радикальных традиционалистов направлен против современности, любых ценностей секулярного общества и рынка (эзотеризм сходу отвергается как коммерциализация Традиции). Активность ФТР по продвижению

себя в качестве «рупора» современного язычества в СМИ и общественном пространстве, которая сочетается с декларируемыми политическими амбициями, дает повод для опасений, что, если эта структура получит возможность лоббирования своих интересов во властных структурах, возможны преследования неугодных традиционалистам язычников, подобные тем, которые сегодня испытывает ряд миноритарных религий России (отдельные протестантские группы, альтернативные православные, саентологи и пр.) [17].

Религиозный журналист Гедеон Янг [6, с. 59–72] видит проблему в систематической стигматизации язычества средствами «желтой прессы», ангажированной журналистики по заказу заинтересованных властных и клерикальных структур. Янг акцентирует внимание и на актах осквернения и уничтожения культовых мест, отмеченных ранее идеологами младоязыческих сообществ⁷. Отсюда частичная изолированность, «маскировка» своих религиозных убеждений (пример служащих силовых структур) и религиозной практики. Рассуждая о будущем российского язычества, Гедеон Янг приходит к следующему выводу: «В случае несоблюдения рекомендаций и продолжения практики изоляционизма, раздробленности, невежественности, противопоставления языческой субкультуры по отношению к остальному обществу стоит ожидать самых печальных последствий — ухудшения общественного мнения и начала государственных преследований вплоть до запрета и репрессий» [27].

Таким образом, рассмотрение данных авторских концепций, посвященных определению проблемного поля, с которым должна столкнуться современная языческая диаспора, позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, подавляющая часть респондентов обращает внимание на внутренние вызовы, среди которых — маргинализация рядовых членов общин, активная деятельность псевдоязыческих групп («турбославян»), «междоусобицы» лидеров, отсутствие мировоззренческого базиса — языческой теологии, формальное погружение в «традицию» и недолголетие объединений. Во-вторых, актуальным остается внешний негативный фактор, сконцентрированный в деятельности «недружелюбных» организаций и частных инициатив. В-третьих, защитная реакция части современных языческих групп, выраженная в самоизоляции, игнорировании контактов с исследовательским сообществом, непосвященным населением. В-четвертых, для «аверса» новоязыческого микромира проблемой становится появление нативистской религиозной инквизиции, разрабатывающей критерии языческой цензуры.

Список литературы

Исследования

- 1 *Гайдуков А.В.* Новое язычество. Неоязычество. Родноверие. Проблемы терминологии // *Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования.* Н. Новгород: Изд-во Мининского ун-та, 2016. С. 24–46.
- 2 *Дворкин А.Л.* Неоязычество в России: современная ситуация // Центр религиозных исследований во имя священномученика Ириния Лионского. URL: [https://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrechamezhpravoslavnogo-soveshaniya-czentrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situacziya.html](https://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshaniya-czentrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situacziya.html) (дата обращения: 23.02.2022).
- 3 *Дворкин А.Л.* Неоязычество и движение New age. Попытка систематизации // *Православный миссионер.* 2018. № 5 (148). С. 31–35.

⁷«Специфика их устройства и расположения — капища под открытым небом в удаленных природных локациях без систем видеонаблюдения и службы охраны не позволяет отслеживать и привлекать к ответственности правонарушителей» [27].

- 4 Мельников А. Язычники теперь будут отслеживать гонителей // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2020-06-02/9_487_pagans.html (дата обращения: 13.07.2023).
- 5 Панин С. Языческая теология // Religiopolis. Центр религиоведческих исследований. URL: <https://www.religiopolis.org/religiovedenie/9268-yazycheskaya-teologiya.html> (дата обращения: 17.07.2023).
- 6 Янг Г. Конструирование неоязыческой танатологии на примере «Славянской книги мертвых» волхва Велеслава // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. Н. Новгород: Изд-во Мининского ун-та, 2018. С. 59–72.
- 7 York M. Pagan Theology: Paganism as a World Religion. N. Y.: New York University Press, 2003. 239 p.

Источники

- 8 Васильев М.С., Георгис Д.Ж., Сперанский Н.Н., Топорков Г.И. Русский языческий манифест. М.: Вятичи, 1997. 40 с.
- 9 Васильев М.С., Потанов А.Л., Сперанский Н.Н. Язычники отвечают. Троицк: Тривант, 1999. Брошюра № 5. 12 с.
- 10 Велимир. Волхвы против глобализма // Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. Донецк: Каштан, 2007. С. 624–801.
- 11 Гаврилов Д.А., Бруталский Н.П., Авдонина Д.Д., Сперанский Н.Н. Манифест языческой Традиции. М.: Ладога-100, 2007. 40 с.
- 12 Доброслав. Радость Солнцепоклонника. 2-е изд., испр. [Б. м.]: Сфера Интернет, 2003. 50 с.
- 13 Интернет-интервью А.П. Амплеева Р.В. Шиженскому 13.01.2022. Из личного архива автора.
- 14 Интернет-интервью А. Бартвицкого Р.В. Шиженскому 10.02.2022. Из личного архива автора.
- 15 Интернет-интервью Е.В. Васильева Р.В. Шиженскому 22.12.2021. Из личного архива автора.
- 16 Интернет-интервью Д.А. Гаврилова Р.В. Шиженскому 18.12.2021. Из личного архива автора.
- 17 Интернет-интервью Д.Д. Гальцина Р.В. Шиженскому 18.01.2022. Из личного архива автора.
- 18 Интернет-интервью С. Гилиса Р.В. Шиженскому 24.02.2022. Из личного архива автора.
- 19 Интернет-интервью Б. Дейнеги Р.В. Шиженскому 12.02.2022. Из личного архива автора.
- 20 Интернет-интервью С.В. Зайцева Р.В. Шиженскому 18.12.2021. Из личного архива автора.
- 21 Интернет-интервью М.А. Ионова Р.В. Шиженскому 20.12.2021. Из личного архива автора.
- 22 Интернет-интервью В. Кручины Р.В. Шиженскому 24.01.2022. Из личного архива автора.
- 23 Интернет-интервью Г.З. Максименко Р.В. Шиженскому 26.01.2022. Из личного архива автора.
- 24 Интернет-интервью Е.А. Нечкасова Р.В. Шиженскому 23.12.2021. Из личного архива автора.

- 25 Интернет-интервью Г. Пономаревой Р.В. Шиженскому 20.12.2021. Из личного архива автора.
- 26 Интернет-интервью К. Соболевски Р.В. Шиженскому 19.02.2022. Из личного архива автора.
- 27 Интернет-интервью Г. Янга Р.В. Шиженскому 19.01.2022. Из личного архива автора.
- 28 Ксенофобия // Пантеон. URL: <https://pantheo.online/news/conflicts/> (дата обращения: 10.07.2023).
- 29 Редакция ФТР. Если язычество запретят // Славянская традиция. URL: <https://slavtradition.com/svodki-smi/stati/7470-esli-yazychestvo-zapretyat> (дата обращения: 17.07.2023).
- 30 Шиженский Р.В. Интервью с Евгением Нечкасовым — главным редактором портала фонда традиционных религий // Научно-исследовательская лаборатория «НРД в современной России и странах Европы». URL: <https://paganlab.wixsite.com/paganrnr> (дата обращения: 10.07.2023).
- 31 Шиженский Р.В., Милицкая В.И. Путь язычника // Северо-Запад. URL: <https://vk.com/@northwestlab-put-yazychnika> (дата обращения: 17.07.2023).

***

© 2024. Roman V. Shizhensky
Kaliningrad, Russia

**PAGAN MANIFESTATION OF THE XXIst CENTURY
(2022: results and perspectives)
Article II**

Acknowledgements: This research was supported by the Russian Federal Academic Leadership Program “Priority 2030” at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

Abstract: Slavic paganism of the last third of 20th — first quarter of 21st century is a religious phenomenon with an established history and a specific set of methodical recommendations for “survival” in a hostile (less neutral) environment, replenishment of the ranks of neophytes, creation of a new community, private references: priests, soldiers, family, social, economic and other. Features of pagan manifestation, for the first time mentioned in the program statements of A.A. Dobrovolsky (Dobroslav), were supplemented and adapted in accordance with actual trends by ideologues of the “second” and “third” waves.

The Young Pagan Collective “teaching manual” includes prescriptions concerning self-development, nature centrism, concepts of counteracting external threats, the attitude towards state power, author’s vision of solving problems of national and racial issues.

The set of existing issues has made adjustments to the internal program of actions. The creation of specialized information resources “Red Tape” and “Xenophobia”, containing data on persecutions of representatives of the worldview under study should be considered as the climax response to the challenges of paganism. The proposed paper is based on the answers of leaders of the pagan microworld to the question: “What line of issues and challenges is now existing before the Slavic paganism of the post-millennium?”. According to the analysis of respondents' data, the most urgent problems

of the ethno-oriented variant of the movement include the categories of endemic complications (external negative factor), resulting in emergence of phenomena of pagan self-isolation and nativist “inquisition”.

Keywords: Modern Slavic Paganism, Manifestation, Ideologue, Survey, Community, Problems and Challenges, Self-reflection.

Information about the author: Roman V. Shizhensky — PhD in History, Assistant Professor, Head of the Laboratory of Religious Studies “North-West”, The Higher School of Philosophy, History and Social Sciences, Baltic Federal University, Chernyshevskogo St., 56A, 236022 Kaliningrad, Russia; Associate Professor of the Department of Political Sciences, The Institute of International Relations and World History, Lobachevsky University, Ulyanova St., 2, 603005 Nizhny Novgorod, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8765-2241>

E-mail: heit@inbox.ru

Received: July 31, 2023

Approved after reviewing: January 21, 2024

Date of publication: заполняется редактором

For citation: Shizhensky, R.V. “Pagan Manifestation of the 21st Century (2022: Results and Prospects). Article II.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 52–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-52-63>

References

- 1 Gaidukov, A.V. “Novoe iazychestvo. Neoiazychestvo. Rodnoverie. Problemy terminologii” [“New Paganism. Neo-paganism. Native Belief. Problems of Terminology”]. *Iazychestvo v sovremennoi Rossii: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia* [Paganism in Modern Russia: the Experience of Interdisciplinary Research]. Nizhnii Novgorod, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University Publ., 2016, pp. 24–46. (In Russ.)
- 2 Dvorkin, A.L. “Neoiazychestvo v Rossii: sovremennaia situatsiia” [“Neopaganism in Russia: Modern Situation”]. *Tsentr religiovedcheskikh issledovaniy vo imia sviashchennomuchenika Irineia Lionskogo* [Centre for Religious Studies in the Name of Saint Irinej of Lyon]. Available at: <https://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshchaniya-centrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situacziya.html> (Accessed 23 February 2022). (In Russ.)
- 3 Dvorkin, A.L. “Neoiazychestvo i dvizhenie New age. Popytka sistematizatsii” [“Neopaganism and the New Age Movement. An Attempt to Systematize”]. *Pravoslavnyi missioner*, no. 5 (148), 2018, pp. 31–35. (In Russ.)
- 4 Mel'nikov, A. “Iazychniki teper' budut otslezhivat' gonitelei” [“The Pagans will Now Track the Persecutors”]. *Nezavisimaia gazeta* [Independent Newspaper]. Available at: https://www.ng.ru/ng_religii/2020-06-02/9_487_pagans.html (Accessed 13 July 2023). (In Russ.)
- 5 Panin, S. “Iazycheskaia teologiya” [“Pagan Theology”]. *Religiopolis. Tsentr religiovedcheskikh issledovaniy* [Religiopolis. Center for Religious Studies]. Available at: <https://www.religiopolis.org/religiovedenie/9268-yazycheskaya-teologiya.html> (Accessed 17 July 2023). (In Russ.)
- 6 Iang, G. “Konstruirovaniye neoiazycheskoi tanatologii na primere ‘Slavianskoi knigi mertvykh’ volkhva Veleslava” [“Construction of Neopagan Thanatology

on the Example of 'Slavic Book of the Dead' Written by Veleslav"]. *Colloquium heptaplomeres: nauchnyi al'manakh* [*Colloquium Heptaplomeres: Scientific Almanac*]. Nizhnii Novgorod, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University Publ., 2018, pp. 59–72. (In Russ.)

- 7 York, M. *Pagan Theology: Paganism as a World Religion*. New York, New York University Press, 2003. 239 p. (In English)